

На правах рукописи

Ходжалиев Салех Айсаевич

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ВИДА
НАКАЗАНИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Грозный-2019

Работа выполнена в Чеченском государственном университете

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор,
Биккинин Ирек Анасович

Официальные оппоненты: **Пудовочкин Юрий Евгеньевич**,
доктор юридических наук, профессор,
Российский государственный университет
правосудия, отдел уголовно-правовых
исследований, заведующий отделом

Бадамшин Ильфат Давлетнурович,
кандидат юридических наук, Уфимский
юридический институт МВД России, кафедра
уголовного права и криминологии, доцент
кафедры

Ведущая организация **Северо-Кавказский** **федеральный**
университет

Защита состоится «18» мая 2019 г. в 15 часов 00 минут на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.132.02 на базе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по адресу: 364907, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, д. 32, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Чеченского государственного университета (www.chesu.ru) и Юго-Западного государственного университета (www.swsu.ru).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бидова Бэла Бертовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Количество осужденных, отбывающих ограничение свободы, незначительно, хотя гуманистические идеи, касающиеся назначения более мягких видов наказаний, нежели лишение свободы, отчасти нашли свое воплощение и в практической деятельности. Так, к ограничению свободы в 2011 г. было осуждено 10994 человека (в качестве основного наказания) и 4729 (в качестве дополнительного наказания), в 2013 г. – 15529 и 2836, в 2015 г. – 20827 и 7790, в 2017 г. – 25099 и 9274, в первом полугодии 2018 г. – 11578 и 4427 человек соответственно.

По мнению диссертанта, исправительный и предупредительный потенциал рассматриваемого наказания довольно высок, а неоднократные изменения Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ, связанные с регламентацией назначения и применения данной меры свидетельствуют, что законодатель делает на нее «высокую ставку». Несмотря на довольно активную законотворческую деятельность, нормативная урегулированность по вопросам исполнения и отбывания ограничения свободы еще далека от совершенства, а судебные ошибки еще более затрудняют практическую реализацию. Эти факторы оказывают влияние на эффективность применения рассматриваемого наказания.

Применение более мягких видов наказания, чем лишение свободы, повлечет за собой снижение количества лиц, находящихся в колониях и тюрьмах. Это положительным образом скажется на снижении репрессивной направленности и экономической составляющей функционирования уголовно-исполнительной системы.

Проводимое сегодня в стране реформирование пенитенциарной системы нуждается в более результативном механизме работы учреждений, ответственных за исполнение наказания в виде ограничения свободы. Для решения соответствующей задачи важными представляются разработка и

использование методов оценки и прогнозирования эффективности применения данной меры, основанных на системном подходе. Он предполагает анализ влияния на результативность применения наказания трех составляющих: уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной. Все вышеизложенное повлияло на выбор темы (имеющей, по мнению диссертанта, большое теоретическое и практическое значение) и обоснование актуальности настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Изучению проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы посвящали свои труды в области уголовного права и криминологии многие отечественные ученые. Для настоящего исследования представляют интерес труды таких авторов, как: Г.А. Аванесов, Н.И. Архипцев, С.Б. Бойко, Е.А. Колбасова, Р.М. Комбаров, В.Н. Курченко, В.Ю. Перепелкин, И.В. Соколов, О.С. Татауров и др.

Для исследования вопросов оценки и прогнозирования эффективности рассматриваемой меры анализировались работы И.Д. Бадамшина, Т.И. Бахарева, И.В. Бестужева-Лады, С.В. Бородина, Ю.Г. Васина, С.И. Гирько, К.К. Горяинова, В.Н. Демидова, А.Э. Жалинского, И.И. Карпеца, В.Е. Квашиса, В.Н.Кудрявцева, В.Е. Новичкова, П.Г. Пономарева, Ю.Е. Пудовочкина, Р.А. Сафарова и др.

Несмотря на продуктивность и значимость исследований вышеперечисленных авторов, в основном работы посвящены либо прогнозированию эффективности уголовного наказания в целом, либо анализу общей криминологической ситуации на территории Российской Федерации. Комплексного же исследования эффективности назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы не проводилось.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с оценкой эффективности назначения и применения наказания в виде ограничения свободы.

Предмет исследования составляют нормы уголовного, уголовно-исполнительного и административного законодательства, доктринальные источники, касающиеся назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы; юридическая литература по вопросам криминологического прогнозирования эффективности его применения и исполнения. Предметом исследования также выступают сведения уголовной и уголовно-исполнительной статистики, судебная практика в соответствующей сфере.

Цель диссертационного исследования заключается в рассмотрении факторов, снижающих эффективность назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, а также в разработке рекомендаций по уменьшению влияния таких факторов.

Достижение перечисленных целей подразумевает разрешение следующих задач:

- раскрыть истоки, природу и содержание наказания в виде ограничения свободы;
- осуществить сравнительно-правовой анализ зарубежного и российского законодательства;
- дать уголовно-правовую характеристику назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы;
- исследовать современное состояние и определить проблемные вопросы правовой регламентации и судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы;
- выявить составляющие эффективности назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы;
- разработать методику оценки эффективности назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы;
- проанализировать и выявить факторы, влияющие на достоверность оценки эффективности назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы;

- сформулировать и обосновать комплекс предложений по основным направлениям повышения эффективности в сфере назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы;

- рассмотреть аспекты стимулирования правопослушного поведения осужденных к ограничению свободы как определяющего фактора эффективности исполнения наказания и достоверности прогнозирования продуктивности рассматриваемой меры воздействия.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные и специальные методы познания, используемые в теории уголовного права и криминологии, а именно: анализ и синтез для формулирования предложений по совершенствованию уголовного законодательства в области назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы; абстрагирование для конкретизации и определения понятий исследования; индукция и дедукция для аргументации полученных в исследовании выводов; экстраполирование, позволившее при изучении прошлого и настоящего состояния наказания в виде ограничения свободы выявить тенденции его развития в будущем; метод экспертных оценок для определения составляющих эффективности наказания, а также диалектический, комплексный, системный, социологический, исторический, конкретно-правовой, сравнительно-правовой, статистический и прочие методы исследования.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные научные труды по уголовному, уголовно-исполнительному праву и криминологии, в частности в диссертации анализировались работы таких специалистов, как: И.И. Карпец, А.Г. Кибальник, М.Л. Клеймёнов, Е.В. Коломийченко, В.Н. Кудрявцев, С.Р. Тютиков, М.Д. Шаргородский, А.Е. Шевченко и др.

Нормативной базой настоящей работы являются международные нормативно-правовые акты, Конституция РФ; гражданское, уголовное, административное законодательство Российской Федерации;

законодательство зарубежных стран, ранее действовавшие нормативно-правовые акты дореволюционной России, РСФСР и СССР.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили статистические данные ГИАЦ МВД России о состоянии и динамике назначения наказания в виде ограничения свободы в РФ в период с 2011 по 2018 гг., Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ. Обобщены материалы следственной и судебной практики по теме исследования. Проведено анкетирование и интервьюирование работников правоохранительных органов; изучены и обработаны приговоры в отношении лиц, к которым было применено наказание в виде ограничения свободы на территории Северо-Кавказского региона РФ. Обработка и анализ статистической информации осуществлялись в совокупности с требованиями репрезентативности, предъявляемыми к подобным исследованиям.

Научная новизна диссертационного исследования определяется его целями и задачами, объектом, предметом изучения и состоит в том, что впервые на монографическом уровне осуществлено исследование проблем оценки и повышения эффективности назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, выполненное с учетом последних существенных изменений и дополнений в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, а также с привлечением современного законодательного опыта зарубежных стран, регламентирующего назначение и исполнение сходных по содержанию видов наказаний.

Новизна заключается также в том, что основное внимание в исследовании сосредоточено на правоприменительной практике Северо-Кавказского региона РФ, исходя из специфики которого проведена оценка факторов, влияющих на результативность назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы с учетом национальных, этнических и религиозных проблем, которые необходимо учитывать в дальнейшем совершенствовании как самой системы наказаний, так и уголовно-исполнительного законодательства.

В исследовании разрабатывается алгоритм назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, отражающий современные достижения криминологии, науки уголовно-исполнительного и уголовного права, наработки правоприменительной и правотворческой практики. Недостаточное внимание к проблеме эффективности применения данной меры существенно ограничивает выбор решений, касающихся вопросов совершенствования его деятельности на современном этапе развития. В научном исследовании выявлены противоречия и пробелы законодательной регламентации назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы и предложено обоснование повышения эффективности данного механизма.

Положения, выносимые на защиту:

1. По мнению диссертанта, иностранные государства, в которых применяются меры, схожие с ограничением свободы, можно классифицировать по следующим основаниям:

1) наличие (либо отсутствие) возможности привлечения осужденного к трудовой деятельности. Выполнение работ лицами, которым назначены меры, схожие с ограничением свободы, характерно для законодательств Польши, Литвы, Италии;

2) регламентация в положениях уголовного законодательства возможности депортации преступника из страны (например, Франция). По УК Коста-Рики выдворение считается основным наказанием. Во Вьетнаме и КНР высылка иностранных граждан может рассматриваться и как самостоятельная, и как дополнительная мера;

3) отнесение некоторых составляющих ограничения свободы не к уголовным наказаниям, а к мерам безопасности (например, Италия);

4) наличие (либо отсутствие) возможности применения процедуры пробации. Этот институт применяется в Англии, США, Франции. Содержание правоограничений близко по своей сути к системе правоограничений лиц, осужденных к ограничению свободы или к условному лишению свободы в России.

2. Доказано, что ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного наказания, фактически дублирует административный надзор. Существование этих институтов служит задачам специальной превенции. Целесообразно исключить из ч. 2 ст. 45 УК РФ указание на возможность назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания. Таким образом, следует изложить ч. 1, 2 ст. 45 УК РФ в следующей редакции:

«1. Обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь применяются только в качестве основных видов наказаний...

2. Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью применяются в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний...».

3. Статью 314 «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера» УК РФ предлагаем переименовать, присвоив название «Уклонение от отбывания лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера» и признать утратившими силу ч. 1 и примечание 1 к ст. 314 УК РФ.

4. Предложена следующая редакция ч. 2 ст. 53 УК РФ: «Ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до трех лет за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести...».

5. В текст Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» предлагается внести пункт 22.1 следующего содержания: «При решении вопроса о целесообразности назначения наказания в виде ограничения свободы суду следует учитывать наличие или отсутствие такого фактора, как совершение виновным преступления на бытовой почве. В

каждом конкретном случае необходимо принимать во внимание все обстоятельства дела для установления возможности исправления лица при применении именно этого вида наказания».

6.К совокупности факторов, детерминирующих снижение эффективности в сфере назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, относятся следующие:

- недостаточность и недостоверность сведений о состоянии преступности и мерах ее предупреждения (латентность преступлений, недостаточное внимание к региональным особенностям территории);

- несовершенство положений законодательства, обуславливающее сложности правоприменения;

- отсутствие валидных методик криминологического прогнозирования;

- проблемы, связанные с применением и функционированием электронных средств слежения за лицами, осужденными к ограничению свободы;

- недооценка фактора, связанного с организацией воспитательной работы с осужденными к ограничению свободы;

- проблема совершенствования организационного обеспечения деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

7.С целью разработки алгоритма назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, предполагающего использование современных достижений криминологии, науки уголовно-исполнительного и уголовного права, с учетом сложившейся правоприменительной практики рекомендуется базироваться на результатах анализа следующих факторов, которые необходимо учитывать в ходе прогнозирования:

- детальная криминологическая характеристика региона;

- криминологическо-психологический портрет осужденных к наказанию в виде ограничения свободы;

- психолого-воспитательные мероприятия, проводимые сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций;

- условия, необходимые для обеспечения правопослушного поведения лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы;
- оценка эффективности использования электронных средств слежения за лицами, осужденными к ограничению свободы;
- результативность работы уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказания в виде ограничения свободы.

8. Формулу эффективности применения и назначения наказания в виде ограничения свободы можно обозначить как соотношение фактически достигнутого социального результата в ходе применения соответствующего уголовного наказания и затрат при реализации целей, которые были определены посредством назначения того или иного вида наказания ($ЭПН = \text{ФР} : \text{ЗГО}$, где ЭПН – эффективность применения наказания; ФР – фактически достигнутый социальный результат; ЗГО – затраты государства и общества).

Фактически достигнутый результат исполнения рассматриваемого наказания равен 63 %. Однако при расчете эффективности применения наказания следует учитывать такой фактор, как коэффициент нарушений персонала УИИ, который определяется по формуле: $КНЗ = (\text{НЗ} * 1000) : \text{П}$, где НЗ – количество учтенных нарушений законности; П – численность персонала. В связи с этим можем предположить, что эффективность применения наказания в виде ограничения свободы (с учетом коэффициента нарушений персонала УИИ) равна 57 %.

9. Предлагается внедрение полностью автоматизированной программы регистрации и учета преступлений (карты-прогнозы) по фиксированию локальных (региональных) криминологических особенностей для отражения неблагополучных районов в городе (регионе) и их характеристик, что также способствует определению продуктивности деятельности правоохранительных органов. Система «карт преступлений» может строиться на базе геоинформационных систем (ГИС), успешно используемых в Интернет-пространстве для характеристики той или иной местности по климатическим, географическим и социально-экономическим признакам.

10.Представляется, что следует предусмотреть ответственность осужденного, в случае если он умышленно допускает существенные повреждения оборудования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц или совершает действия, направленные на невозможность эксплуатации электронного устройства. Таким образом, предлагается изменить редакцию ст. 58 УИК РФ (исключив часть 3). Думается, что часть 2 необходимо изложить следующим образом:

«2. За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меру взыскания в виде предупреждения либо устанавливает средства электронного мониторинга подконтрольных лиц. За совершение осужденным в течение одного года после вынесения предупреждения любого из нарушений, указанных в части первой настоящей статьи, уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меру взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений».

Часть 4 по нашему мнению, следует дополнить п. «д»:

д) осужденный, умышленно допустивший поломку или повреждение аудиовизуальных, электронных или иных технических средств надзора».

Из части 5 ст. 58 УИК РФ необходимо исключить фразу: «Злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

11. Предлагается присвоить ст. 72.1 УК РФ название «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией или алкоголизмом» и изложить ее в следующей редакции:

«1. При назначении лицу, признанному больным наркоманией или алкоголизмом, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью,

обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании или алкоголизма и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

2. Контроль за исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании или алкоголизма и медицинскую и (или) социальную реабилитацию осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией.

3. В случае уклонения осужденного от прохождения лечения или медицинской и (или) социальной реабилитации учреждение или орган, исполняющий наказание направляет в суд представление о замене назначенного наказания другим видом наказания».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что настоящая научная работа является комплексным исследованием назначения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы, которая систематизирует и расширяет область знаний о данном институте, углубляет уже имеющиеся исследования о наказании в виде ограничения свободы, обосновывает предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части регламентации назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, формирует научные идеи о криминологическом прогнозировании в данной сфере.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в комплексе рекомендаций и предложений, направленных на решение и предупреждение основных проблем исполнения наказания в виде ограничения свободы, прогнозирования эффективности его назначения и применения. Результаты диссертационного исследования могут использоваться в процессе последующих научных исследований в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии; кроме того, при изучении в юридических учебных заведениях дисциплин «Криминология», «Уголовное право» и «Уголовно-исполнительное право»;

для повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, занимающихся проблемами криминологического прогнозирования и уголовного права, а также могут быть применены в ходе организационно-управленческой деятельности служб, контролирующей применение наказания в виде ограничения свободы.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Чеченского государственного университета. Результаты исследования и практические рекомендации используются в учебном процессе Чеченского государственного университета.

Основные положения диссертации и сформулированные на их основе выводы отражены в тридцати четырех научных публикациях автора, одна из которых опубликована в журнале, входящем в международную реферативную базу данных Скопус (Scopus) и пять в научных журналах и изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Структура и объем диссертации определены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы исследования, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, перечислены объект, предмет, цель и задачи, отражены методология и методы, а также теоретическая, законодательная и эмпирическая основы и степень достоверности диссертационной работы, степень разработанности проблемы, представлены основные положения, выносимые на защиту, и данные об апробировании полученных результатов.

Глава первая **«Ограничение свободы в механизме уголовно-правовой охраны»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Ретроспектива эволюции наказания в виде ограничения свободы в России»** анализируются предпосылки развития института «ограничение свободы», которые берут свое начало в источниках права прошлых столетий.

Истоки института «ограничение свободы» берут свое начало еще в памятниках древнерусского уголовного права. Например, наказания в виде потока (ссылка) и продажи в холопство (как апофеоз ограничения свободы). На протяжении истории развития рассматриваемой меры можно отметить, что ее применение было обусловлено различными целями. В некоторых случаях данное наказание выступало альтернативой смертной казни в соответствии с зарождавшимися гуманистическими идеями. Другими причинами применения ссылки было желание переселить лиц с криминальной направленностью на окраину государства, колонизация и обеспечение трудовыми ресурсами малонаселенных территорий.

Во втором параграфе **«Сравнительно-правовой анализ наказаний, связанных с ограничением свободы, в России и зарубежных странах»** происходит сличение некоторых положений зарубежного уголовного законодательства с российскими правовыми нормами в рассматриваемой сфере.

По мнению автора, иностранные государства, в которых применяются меры, схожие с ограничением свободы, можно классифицировать по следующим основаниям: 1) наличие (либо отсутствие) возможности привлечения осужденного к трудовой деятельности. Выполнение работ лицами, которым назначены меры, схожие с ограничением свободы, характерно для законодательства Польши, Литвы и Италии; 2) регламентация в положениях уголовного законодательства возможности депортации преступника из страны (например, Франция). По УК Коста-Рики выдворение считается основным наказанием. Во Вьетнаме и КНР высылка иностранных граждан может рассматриваться и как самостоятельная, и как дополнительная мера; 3) отнесение некоторых составляющих ограничения свободы не к уголовным наказаниям, а к мерам безопасности (например, Италия); 4) наличие (либо отсутствие) возможности применения процедуры пробации. Этот институт применяется в Англии, США, Франции. Содержание правоограничений близко по своей сути к системе правоограничений лиц, осужденных к ограничению свободы или к условному лишению свободы в России.

Проводимое в настоящее время реформирование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации нуждается в более эффективном механизме работы системы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы (например, применение системы «социальных лифтов»). Зарубежный опыт может оказаться весьма полезным для повышения эффективности исполнения рассматриваемой меры.

В третьем параграфе **«Место ограничения свободы в системе уголовных наказаний»** рассматривается содержание понятия «ограничение свободы» как уголовного наказания.

Сущность ограничения свободы не в полной мере соответствует месту, которое оно занимает в системе уголовных наказаний России. В результате возникает рассогласованность системы наказаний. Диссертант полагает, что

существует необходимость расширить перечень правоограничений для осужденных к ограничению свободы.

Ограничение свободы (как дополнительное наказание) имеет сходные черты с мерами безопасности (например, с административным надзором). Их существование служит задачам специальной превенции. Для того чтобы избежать конкуренции перечисленных выше институтов и экономии уголовной репрессии, автор предлагает законодателю пересмотреть содержание некоторых правовых норм и отказаться от назначения и применения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания. Диссертант считает, что логичным было бы исключение этой меры из перечня, предусмотренного ч. 2 ст. 45 УК РФ. По его мнению, назначение ограничения свободы в качестве дополнительного наказания является нецелесообразным.

В четвертом параграфе **«Современное состояние и проблемы правовой регламентации и практики назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы»** рассматриваются вопросы, связанные с назначением наказания в виде ограничения свободы и возникающие вследствие этого сложности в правоприменительной деятельности.

По мнению диссертанта, одновременное отбывание лишения свободы, назначенного условно, и ограничения свободы как дополнительного наказания является нецелесообразным. Их сущность коренным образом не отличается.

Установление максимального срока ограничения свободы в 4 года представляется нецелесообразным. В течение этого времени могут измениться обстоятельства, связанные с исполнением наказания, вызванные как человеческим фактором, так и совершенствованием средств и методов осуществления контроля. Помимо этого, если предполагается, что для исправления преступника может потребоваться 4 года, то возникает вопрос о целесообразности назначения столь мягкого наказания. В связи с этим

предлагается пересмотреть максимальный срок ограничения свободы в сторону снижения (до 3-х лет).

Рекомендуется переименовать статью 314 «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера» УК РФ, присвоив название «Уклонение от отбывания лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера», и признать утратившими силу ч.1 и примечание 1 к ст. 314 УК РФ.

Предлагается изменить редакцию ч. 5 ст. 58 УИК РФ, исключив фразу: «Злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Вторая глава **«Криминологическая составляющая эффективности реализации наказания в виде ограничения свободы»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Факторы, влияющие на прогнозирование эффективности исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы»** рассматриваются причины, обуславливающие снижение достоверность прогноза эффективности назначения и исполнения ограничения свободы.

К факторам, детерминирующим снижение эффективности криминологического прогнозирования в сфере назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, относятся следующие: 1) недостаточность и недостоверность сведений о состоянии преступности и мерах ее предупреждения (латентность преступлений, недостаточное внимание к региональным особенностям территории); 2) несовершенство положений законодательства, обуславливающее сложности правоприменения; 3) отсутствие валидных методик криминологического прогнозирования; 4) проблемы, связанные с применением и

функционированием электронных средств слежения за лицами, осужденными к ограничению свободы; 5) недооценка фактора, связанного с организацией воспитательной работы с осужденными к ограничению свободы; 6) проблема совершенствования организационно-правового обеспечения функционирования УИИ.

Во втором параграфе **«Основные криминологические детерминанты, способствующие повышению эффективности исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы»** рассматриваются способы решения проблем, освещенных в предыдущем параграфе. Следовательно, анализируются криминологические направления повышения эффективности назначения и исполнения ограничения свободы.

В целях повышения достоверности оценки эффективности назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы рекомендуется базироваться на результатах изучения следующих аспектов: 1) детальная криминологическая характеристика региона; 2) криминологический психологический портрет осужденных к наказанию в виде ограничения свободы; 3) психолого-воспитательные мероприятия, проводимые сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций; 4) условия, необходимые для обеспечения правопослушного поведения лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы; 5) оценка эффективности использования электронных средств слежения за лицами, осужденными к ограничению свободы; 6) результативность работы уголовно-исполнительных инспекций связана с исполнением рассматриваемой уголовно-правовой меры.

Повышению эффективности криминологического прогнозирования будет способствовать внедрение полностью автоматизированной программы по системе регистрации и учета преступлений, фиксирования локальных (региональных) криминологических особенностей, неблагополучных районов в городе (регионе) и их характеристик, а также для определения эффективности деятельности правоохранительных органов. Автор полагает,

что этим целям послужит внедрение «карт преступлений», которые создаются на базе геоинформационных систем (ГИС), для характеристики той или иной местности по климатическим, географическим и социально-экономическим признакам. Надзорный орган, осуществляющий контроль за деятельностью, связанной с предоставлением данных, значимых для точного прогноза криминальной активности, должен располагаться или в другом регионе, или в г. Москве. Для увеличения результативности работы правоохранительных органов, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы следовало бы систематически комиссионно при участии экспертов-криминологов, ученых, исследователей, правоприменителей проводить криминологическое прогнозирование состояния преступности в территориальных единицах страны. Предполагаем, что вследствие этого произойдет повышение эффективности использования электронных средств слежения. В результате контроль за лицами, осужденными к ограничению свободы, будет осуществляться на более высоком уровне, поскольку станет значительно проще выявлять нарушения, допущенные ими во время отбывания наказания.

В третьем параграфе **«Методика определения эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы с учетом экономических факторов, сопутствующих применению электронных средств слежения за осужденными»** диссертант подчеркивает значимость принятия во внимание экономической составляющей, а также важность корректного использования методов и методик для успешного прогнозирования эффективности назначения и исполнения ограничения свободы.

Предлагается формула расчета эффективности применения и назначения наказания в виде ограничения свободы: $ЭПН = \text{ФР} : \text{ЗГО}$. Основными показателями являются следующие: ЭПН – эффективность применения наказания; ФР – фактически достигнутый социальный результат; ЗГО – затраты государства и общества. Фактически достигнутый результат

исполнения рассматриваемого наказания равен 63 %.

Однако при расчете эффективности применения наказания следует учитывать такой фактор, как коэффициент нарушений персонала УИИ, который определяется по формуле: $КНЗ = (НЗ * 1000) : П$, где НЗ – количество учтенных нарушений законности; П – численность персонала. Таким образом, эффективность применения наказания в виде ограничения свободы (с учетом коэффициента нарушений персонала УИИ) равна 57 %.

Третья глава **«Стимулирование правопослушного поведения осужденных к ограничению свободы как определяющий фактор эффективности исполнения наказания»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Уголовно-исполнительные меры поощрения для осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы»** рассматриваются способы повышения эффективности исполнения ограничения свободы, основанные на поощрении осужденных, отбывающих данное наказание.

Диссертантом был проведен сравнительный анализ юридической фиксации мер поощрения и взыскания для таких наказаний, как ограничение свободы и принудительные работы, в силу того, что в УИК РФ только в отношении указанных видов наказаний отдельно закреплены данные меры. В результате выявлено абсолютное совпадение видов поощрения, а также оснований для их применения. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что редакция ст. 57 УИК РФ «Меры поощрения, применяемые к осужденным к наказанию в виде ограничения свободы» более четко и детально регламентирует виды и основания применения мер поощрения, нежели ст. 60.13 УИК РФ «Меры поощрения, применяемые к осужденным к принудительным работам». Делается вывод, что регламентация мер поощрения к осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы более удачная, т.к. предусматривает их в отдельной норме, а также устанавливает возможность их применения не только при добросовестном отношении к труду, но и к учебе.

Во втором параграфе «Уголовно-исполнительные меры взыскания для осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы» делается вывод, что в отношении условно осужденных, нарушивших требование приговора, возможно продление испытательного срока, тогда как для лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, такая мера не предусмотрена.

В доктрине имеют место предложения по расширению перечня обязанностей осужденных к отбыванию ограничения свободы, например: трудоустроиться, продолжить обучение, пройти курс лечения от алкоголизма или наркомании, венерического заболевания и т.д. В качестве мер поощрения чаще всего предлагается введение возможности условно-досрочного освобождения для лиц, отбывающих ограничение свободы.

Учитывая, что ст. 72.1 УК РФ предусматривает возможность установления обязанности осужденного пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, диссертант считает нецелесообразным установление аналогичной обязанности в нормах, регламентирующих вопросы, связанные с назначением и исполнением наказания в виде ограничения свободы. В то же время уголовное законодательство не содержит указания на последствия уклонения от прохождения такого лечения и реабилитации. Предлагается ст. 72.1 УК РФ дополнить частью 3 следующего содержания: «3. В случае уклонения осужденного от прохождения лечения или медицинской и (или) социальной реабилитации учреждение или орган, исполняющий наказание направляет в суд представление о замене назначенного наказания другим видом наказания».

Кроме того, очевидно, что в рамках указанной нормы может быть предусмотрена аналогичная обязанность для больных алкоголизмом. Предлагается ст. 72.1 УК РФ переименовать «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией или алкоголизмом». Соответственно, в

ч.1, 2 нормы добавить указание на больных не только наркоманией, но и алкоголизмом.

В УИК РФ четко не определено, в отношении каких осужденных может применяться средство электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ). В силу того, что ношение СЭМПЛ отягчает условия отбывания наказания в виде ограничения свободы, их установку следует признать мерой взыскания. Предлагается ч. 2 ст. 58 УИК РФ дополнить фразой следующего содержания: «За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меру взыскания в виде предупреждения либо устанавливает средства электронного мониторинга подконтрольных лиц».

Учитывая, что осужденные могут допустить умышленное повреждение и вывод из работы СЭМПЛ, предлагается данных лиц признавать злостно уклоняющимися, поэтому ч. 4 ст. 58 УИК РФ следует дополнить п. «д» следующего содержания: «Осужденный, умышленно допустивший поломку или повреждение аудиовизуальных, электронных или иных технических средств надзора».

Результаты практической деятельности при реализации мер взыскания и поощрения показали, что УИИ практически не используют свое право обращения в суд о дополнении ранее наложенных взысканий (ч.3 ст. 58 УИК РФ). Предлагается ч. 3 ст. 58 УИК РФ отменить.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные результаты работы, формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего вопросы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы.

В **приложениях** приводятся данные о динамике повторной преступности среди осужденных к наказанию в виде ограничения свободы (после постановки на учет в УИИ), в том числе с применением оборудования СЭМПЛ. Также рассматриваются результаты, полученные по опроснику «СОП», выявляющие склонность к отклоняющемуся поведению среди

осужденных к ограничению свободы. Помимо этого, анализируются сведения о видах нарушений законности сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций. В приложении 4 приводятся данные опроса этих сотрудников. В приложении 5 рассматриваются результаты опроса осужденных, отбывающих ограничение свободы, которые отражают как личностные характеристики этих лиц, так и их отношение к содержанию этого наказания.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора, общим объемом 31,4 п.л.:

I. Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Ходжалиев, С. А. Уголовно-правовая характеристика назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Российской Федерации [Текст] /С.А. Ходжалиев // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 11–13. – С. 700–705 (0,6) п.л.

2. Ходжалиев, С.А. Проблемы и недостатки в деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы (на примере Чеченской Республики) [Текст] /С.А. Ходжалиев // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 9–12. – С. 2818–2821(0,4) п. л.

3. Ходжалиев, С.А. Актуальные проблемы правового регулирования применения мер поощрения к осуждаемым к лишению свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // *Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» / International scientific periodical «Modern fundamental and applied researches»*. – 2017. – № 4–3 (27). – С. 110–113(0,4) п. л.

4. Ходжалиев, С.А. Проблемы практики назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // *Финансовая экономика*. 2018. № 7. – С. 1993–1995 (0,4) п. л.

5. Salex Ajsaevich Hodzhaliev Current status and problems of legal regulation and practices of assignment and execution of criminal punishment in form of restriction of freedom // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication - TOJDAC ISSN: 2146-5193, March 2018 Special Edition, p. 518-527(1,2) п. л. (в соавторстве, соавторство не разделено)

II. Монографии и статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Ходжалиев, С. А. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы: особенности криминологического прогнозирования: монография. – Кисловодск: АНО ДПО «УЦ "Магистр"», 2015. – 180 с.(11,25) п. л.

7. Ходжалиев, С.А. Проблемы прогнозирования эффективности назначения наказания в виде ограничения свободы: монография. – Кисловодск: АНО ДПО «УЦ "Магистр"», 2018. – 139 с.(8,7) п. л.

8. Ходжалиев, С.А. Методика криминологического прогнозирования в сфере назначения и исполнения наказаний [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2014. – № 15. – С. 340–343(0,4) п. л.

9. Ходжалиев, С.А. Особенности криминологического прогнозирования назначения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2014. – № 15. – С. 344–347(0,4) п. л.

10. Ходжалиев, С.А. Основные проблемы правовой регламентации назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы в Российской Федерации [Текст] /С.А. Ходжалиев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 11-1. – С. 302–306(0,5) п. л.

11. С.А. Ходжалиев Основные направления совершенствования криминологического прогнозирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы (на примере Чеченской Республики)

[Текст] /С.А. Ходжалиев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 12-2. – С. 103–106 (0,4) п. л.

12. Ходжалиев. С.А. Методика и процедура криминологического прогнозирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы (на примере Чеченской Республики) [Текст] /С.А. Ходжалиев // Вестник Чеченского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 218–222(0,5) п. л.

13. Ходжалиев, С.А. Законодательная регламентация назначения наказания в виде ограничения свободы: проблемы и перспективы [Текст] /С.А. Ходжалиев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 8. – С. 175–176 (0,2) п. л.

14. Ходжалиев, С. А. Современное состояние практики назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2015. – № 17 (97). – С. 344–346 (0,3) п. л.

15. Ходжалиев, С.А. Сравнительно-правовой анализ уголовного наказания в виде ограничения свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2015. – № 17 (97). – С. 389–392(0,4) п. л.

16. Ходжалиев, С.А. Вопросы исполнения наказания в виде ограничения свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2015. – № 16 (96). – С. 344–346(0,25) п. л.

17. Ходжалиев, С. А. Проблемы правовой регламентации уголовного наказания в виде ограничения свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2015. – № 18 (98). – С. 385–388(0,4) п. л.

18. Ходжалиев, С.А. Проблемы криминологического прогнозирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2015. – № 18 (98). – С. 388–391(0,4) п. л.

19. Ходжалиев, С.А. Основные направления совершенствования криминологического прогнозирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // Вестник

Чеченского государственного университета. – 2015. – № 2 (18). – С. 192–199(0,9) п. л.

20. Ходжалиев, С.А. Методологические особенности криминологического прогнозирования назначения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // Актуальные проблемы права: материалы IV Международной научной конференции. – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 229–231(0,4) п. л.

21. Ходжалиев, С. А. Теория и практика исполнения наказания в виде ограничения свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2015. – № 20. – С. 392–394(0,25) п. л.

22. Ходжалиев, С.А. Применение электронного оборудования СЭМПЛ при исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2016. – № 2 (106). – С. 709–712(0,4) п. л.

23. Ходжалиев, С. А. Анализ практики назначения наказания в виде ограничения свободы на примере Чеченской Республики [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2016. – № 2 (106). – С. 712–714(0,25) п. л.

24. Ходжалиев, С.А. Проблемы криминологического прогнозирования [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2016. – № 3 (107). – С. 712–715(0,4) п. л.

25. Ходжалиев, С.А. Анализ практического значения криминологического прогнозирования назначения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2016. – № 3 (107). – С. 715–718(0,4) п. л.

26. Ходжалиев, С.А. Основные проблемы назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы в Российской Федерации [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 904–905(0,2) п. л.

27. Ходжалиев, С. А. Некоторые особенности применения наказания в виде ограничения свободы за рубежом [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 905–907(0,25) п. л.

28. Ходжалиев, С.А. Исполнение наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительными инспекциями (на примере Чеченской Республики) [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 1064–1066(0,25) п. л.

29. Ходжалиев, С.А. Исполнение наказания в виде ограничения свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 1066–1067(0,25) п. л.

30. Ходжалиев, С.А. Назначение наказания в виде ограничения свободы [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 1067–1068(0,2) п. л.

31. Ходжалиев, С. А. Совершенствование криминологического прогнозирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы (на примере Чеченской Республики) [Текст] /С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). – С. 1374–1375(0,2) п. л.

32. Ходжалиев, С.А. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы (на примере Чеченской Республики) [Текст] /С.А. Ходжалиев // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 5. – С. 134–136(0,25) п. л.

33. Ходжалиев, С.А. Исполнение наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Российской Федерации [Текст] /С.А. Ходжалиев // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 5. – С. 137–138(0,2) п. л.

34. Ходжалиев, С.А. Назначение наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Российской Федерации [Текст] /С.А. Ходжалиев // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 5. – С. 139–140(0,2) п. л.